Джинго

Автор:
Макс Брэнд

Джинго

Макс Брэнд

Джинго не боялся никого, кроме дьявола, и полагался только на свои сильные руки, но удача изменила ему в городке Тауэр-Крик.

Играя в покер, он стал жертвой жульничества. Без друзей и знакомых отчаянный Джинго вступает в борьбу с бандой игроков и головорезов.

Макс Брэнд

Джинго

Глава 1

Бойкий молодой человек

«Джинго – человек, проповедующий воинственную внешнюю политику». Так утверждает словарь.

Действительно, наш герой был очень воинственным по натуре – к незнакомцам всегда относился как к потенциальным врагам. И все-таки те, кто дал ему это прозвище, имели в виду совсем другое. В старые времена циркачи, перед тем как сделать трюк, обычно восклицали: «Хай, Джинго!» или «Хей, Джинго!».

Точно так, как теперь кричат: «Алле-оп!» Из этого возгласа каким-то образом родилась легкая клятва «Клянусь Джинго!» – равносильная более привычной «ей-богу!». Правда, в зависимости от обстоятельств, она употреблялась иногда и как проклятие. Похоже, те, кто прозвал этого парня «Джинго», именно это и имели в виду, потому что одни на него молились, другие его проклинали.

На Джинго приятно было смотреть: чуть старше двадцати лет, красивый, как выросший на горных пастбищах дикий мустанг, в глазах которого сияет зарождающаяся заря, гибкий как струна, но струна – стальная, он мог одновременно и затеряться в толпе, и продырявить любого из нее. Этот парень не боялся никого, кроме дьявола, и полагался только на свои сильные руки.

Таким был Джинго, когда въезжал в городок Тауэр-Крик, расположившийся у подножия высоких гор.

Он восседал на нетерпеливом мустанге с гордо посаженной головой, как это бывает только у чистокровных лошадей, и с глазами, в которых полыхали отблески молний. Каков всадник – таков и конь.

И хотя Джинго нравилось вызывать к себе интерес, красивая одежда не доставляла ему никакого удовольствия. Его голубая шерстяная рубашка была обычного ковбойского покроя. Шляпа знавала лучшие времена, поля ее для жесткости были прошиты сыромятным ремнем. Брюки ничем не отличались от брюк других ковбоев, поверх которых он носил коричневые кожаные штаны, сплошь испещренные белыми полосами от шипов кактусов. На шее был повязан простой платок, и только сапоги отличались дорогой выделкой да длинные сверкающие шпоры – изяществом и красотой. Однако, несмотря на все это, Джинго всегда выглядел будто одетым с иголочки. Словно он скакал так быстро, что пыль не успевала на него оседать.

Вот таким был Джинго, когда он въехал в Тауэр-Крик. Глядя на него, пожилые мужчины замедляли шаг и слегка улыбались. Те, что помоложе, хмурились и продолжали путь с задумчивыми лицами. Матери смотрели на него с подозрением, но у их дочерей подпрыгивали сердца. Потому что любая девушка, когда видит мужчину с достаточно сильными руками, чтобы ее поймать, готова броситься ему на шею.

В Тауэр-Крик был знаменательный день. Праздновали двадцатую годовщину чего-то, и городок гордился тем, что ему двадцать лет, а он цел и невредим. Повсюду висели флаги. Натянутые поперек улицы транспаранты колыхались на ветру. Вечером ожидались грандиозные танцы, на которые люди съехались отовсюду, аж с Голубых гор, которые, если смотреть на них с севера и запада, оправдывали название тем, что соперничали белизной снегов с облаками в небе.

Но в этот конкретный момент самым интересным событием в Тауэр-Крик была игра в покер, происходившая в задней комнате салуна Джо Слейда. А в ней наиболее важным то, что за столом с картами в руках сидел Уолли Рэнкин – игрок и убийца. Самая большая куча денег возвышалась перед ним, когда Джинго, повинуясь безошибочному инстинкту, который был у него не хуже, чем у почтового голубя, вступил в игру, настроенный воинственно, но с улыбкой на губах.

Ставки делались без всяких ограничений. В первые десять минут Джинго выиграл пятьсот долларов, но через полчаса уже сидел в одних носках, потому что поставил на кон свои замечательные сапоги с красивыми шпорами. Уолли Рэнкин слегка улыбался, что позволял себе нечасто. Просто больше всего на свете он любил обводить вокруг пальца самоуверенных юнцов. Уолли считал, что таким образом морально воздействует на этот мир, потому что был тем самым рифом, на котором, согласно мудрым высказываниям стариков, терпит крушение глупая и неопытная молодежь. Рэнкин за свою жизнь погубил немало молодых людей и только радовался этому, главным образом потому, что всегда забирал мало-мальски ценные трофеи с тонущего корабля.

Он был суровым человеком. Казался суровым, но был еще суровее, чем казался. Шесть футов костей, мяса, выдубленной солнцем и ветром кожи. У него были такие большие руки, что кольт в его ладони выглядел детским игрушечным пистолетиком, этой же ладонью он с легкостью разворачивал веером половину карточной колоды, не пользуясь при этом большим пальцем.

Уолли был честным игроком. В том смысле, что никогда не жульничал, пока в этом не было необходимости. Обычно запаса наличных и опыта, приобретенного многолетней практикой, бывало достаточно, чтобы обчистить самого везучего и денежного ковбоя-игрока. Но в случае надобности отлично владел другими приемами.

Удача, изменившая было Джинго, неожиданно вернулась к нему, облокотилась на его плечо и улыбнулась. За несколько минут он выиграл полторы тысячи долларов, а затем выложил четыре семерки против трех тузов и пары дам, зажатых в огромной ладони Рэнкина.

Беда заключалась в том, что Уолли очень понравилась комбинация из трех тузов, она ему определенно что-то подсказала. Он продолжал щедрой рукой увеличивать кон, пока наконец его не одолело сомнение. Тогда, прищурившись, он внимательно посмотрел на симпатичную улыбающуюся физиономию Джинго, на ногах которого вновь красовались сапоги, затем бросил на стол еще сотню, чтобы заставить противника последний раз увеличить ставку, и тут же имел счастье лицезреть его четыре семерки, как четыре сестренки. Трех мощных тузов и двух гордых королев, которыми он обладал, не хватало, чтобы их побить.

Рэнкин слабо улыбнулся и понял, что ему придется повернуть игру в другую сторону, что немедленно и сделал. В нагрудном кармане сюртука у него лежал тщательно сложенный, смоченный водой платок и два цветных грифеля – красный и синий. Сдавая или принимая карты, Уолли стал незаметно делать на их рубашках красные и синие пометки, которые моментально высыхали. И вскоре стал узнавать карты по их обратной стороне так же хорошо, как если бы они были повернуты к нему картинками. Фортуна после этого, как и следовало ожидать, повернулась к нему лицом, он убрал правую руку с нагрудного кармана.

Однако глаз у Джинго, несмотря на то что он, казалось, ни к чему особенно не присматривался, был чуть менее острым, чем у ястреба в небе или волка на земле. Немного погодя он тоже стал узнавать рубашки карт. И в конце концов сказал:

– Джентльмены, один из нас, сидящих за этим столом, – грязный, подлый, скользкий, трусливый койот. Карты крапленые. У того, кто с ними это проделал, имеются два грифеля – красный и синий. Я предлагаю каждого из нас обыскать.

За столом сидел скотовод, который просадил две с половиной тысячи долларов, но он мог себе это позволить. Скотовод выдвинул вперед квадратную челюсть и поинтересовался:

– Вы имеете в виду меня, молодой человек?

– Я имею в виду мистера Рэнкина, – ответил, улыбаясь, Джинго.

Уолли был очень проницательным человеком, но он недооценил значение этой улыбки, поэтому выхватил револьвер довольно небрежно. В результате, как только показался отсвечивающий синевой ствол его кольта, что-то сверкнуло в руке у Джинго, и Рэнкин рухнул со стула с пулей в правом плече.

Ему было больно, он был ранен и удивлен. Но у него еще оставался козырь в запасе. Левой рукой Уолли управлял так же хорошо, как и правой. Лежа на полу, он вытащил второй револьвер. Если бы перед ним была неподвижная мишень, Рэнкин точно попал бы в яблочко, потому что давно усвоил простую истину, что не имеет права промахиваться. Но Джинго не собирался оставаться неподвижной мишенью. Как раз в этот момент он перемахнул через стол и, приземлившись, всадил в шулера еще одну пулю, на этот раз в левое плечо.

Уолли обладал сильной волей, но что может сделать человек, лишившись обеих рук? Он вынужден был лежать в луже крови, пока Джинго доставал из его нагрудного кармана и демонстрировал присутствующим предательскую пару грифелей и влажный носовой платок.

Надо сказать, Тауэр-Крик был очень замкнутым и полным патриотизма городком. Он гордился своими уважаемыми горожанами, одним из которых был Уолли Рэнкин, «честный» игрок. Но в данном случае ничего не оставалось, как отнести его домой и вытереть кровь на полу салуна.

Джинго задержался и проследил за тем, чтобы ставки с кона были поровну поделены между игроками. Затем подошел к бару и вручил бармену пятьдесят долларов с наказом, чтобы тот весь день поил всех жаждущих. Себе же налил в бокал на три пальца виски, чтобы промочить горло.

В этот момент в салун вошел шериф Винс Кэри, прицепился к Джинго, загнал его в угол. Шериф был спокойным человеком. И выглядел так, будто сделан из закаленной стали, что и было на самом деле. Кэри не был молод. Многие проходимцы считали, что его трудно одурачить именно потому, что он зрелый человек.

Загнав Джинго в угол, шериф спросил:

– Знаешь, кто я?

– Да, – ответил Джинго. – Вы коронер[1 - Коронер – следователь, проводящий дознание в случаях насильственной и скоропостижной смерти. (Здесь и далее примеч. перев.)], не так ли?

– Коронер? – удивился Кэри. – Зачем здесь нужен коронер?

– Чтобы взглянуть на труп, пока он еще не остыл, – предположил Джинго.

Шериф сделал паузу. Он был умным человеком, но соображал не слишком быстро. Помолчав, произнес:

– Молодой человек, ты не похож на дурака. Наверное, догадываешься, что в этом городке тебя могут ожидать неприятности. Если дело обстоит так, почему бы тебе не уехать, пока ты еще можешь держаться в седле?

– Потому что я хочу поглядеть на эти неприятности, – ответил Джинго. – Я так много слышал о них, что начал думать, будто они бывают только в книжках.

Шериф даже не улыбнулся. Он только что выслушал очень твердую и очень дерзкую речь. Помолчав, заметил:

– Я полагаю, ты слышал, что у Уолли Рэнкина есть брат?

– Я об этом не слышал, – возразил Джинго, – но в общем-то он похож на человека, у которого дома найдется что-нибудь хорошее.

– Джейк Рэнкин хорош, – согласился шериф. – Настолько хорош, что еще никому никогда не удавалось взять над ним верх.

– Значит, беду зовут Джейк Рэнкин, так? – уточнил Джинго.

– Совершенно верно. Как только ему представится случай встретиться с тобой один на один.

– В этом городке трудно остаться одному, но я попытаюсь, – заверил шерифа парень.

– А что ты думаешь об этом городке? – поинтересовался Кэри.

– Что ж, миленькое местечко! – отозвался Джинго. – Красивое и спокойное. Прекрасное для инвалидов. Здесь хорошо отдыхать. Туберкулезники были бы рады тут умереть. Ведь воздух вокруг пузырится и бурлит. Я бы сказал, прелестный городок для стариков, чтобы продолжать потихоньку стареть.

Шериф выслушал этот образчик красноречия по-прежнему без тени улыбки на лице.

– Молодой человек, – заявил он, – в этом городе еще есть большое кладбище. Это наша местная достопримечательность.

– Я так и думал! – откликнулся Джинго. – Даже горный воздух не в состоянии вылечить все болезни.

– Многие получили удовольствие, встретив здесь свою внезапную смерть, – продолжил Кэри. – Действительно, в этом воздухе есть что-то особенное. Не знаю, что именно. Но могу точно определить по лицу встреченного мной незнакомца, будет он для него опасен или нет. Это у меня такой дар от Бога. Как только увидел твое лицо, сразу понял – тебе лучше двигаться дальше.

– Спасибо, – поблагодарил Джинго. – Но дело в том, что я должен здесь остаться. Мне нужно кое с кем встретиться.

– С кем?

– Не знаю. Просто у меня такое ощущение, что я должен кого-то здесь встретить.

Шериф начал хмуриться. Потом рассердился. Он любил свой город, его до глубины души раздражало, что какой-то юнец-авантюрист так небрежно о нем отзывается.

– Кто ты? – просил свирепо.

– Хотите знать, кто мои родители и все такое?

– Именно, – уточнил Кэри.

– Мой отец старый Джозеф Айзек Джинго. Возможно, вы о нем слышали…

– Не слышал, – заявил шериф. – Как, ты сказал, его зовут?

– Он очень уважаемый гражданин. Его зовут Джозеф Айзек Джинго.

Шериф пристально уставился на серьезное лицо парня.

– Черта с два, его зовут не так! – заявил он.

– Черта с два, именно так! – возразил юноша.

– Молодой человек, ты что, смеешься надо мной?

– Смеяться над вами себе дороже, – заметил тот. – Моего отца зовут Джозеф Айзек Джинго. Некоторые для краткости именуют просто «Джигом».

– Разумеется, так я тебе и поверил! – саркастически заметил шериф. – Может, он еще и по воздуху летает? – А поскольку ответом ему была лишь наглая улыбка, задал новый вопрос: – Все же из какой части страны ты приехал?

– Неплохо бы и вам там когда-нибудь побывать, – усмехнулся Джинго. – Красивый уголок, шериф. Ведь вы шериф, не так ли?

– Да, я шериф.

– Так и подумал! – обрадовался парень. – Я всегда узнаю шерифов по усталым морщинам у рта и потерянному взгляду. Но вернемся к той части страны, откуда я приехал. Ее надо видеть, сэр! Там коровы – это действительно коровы. Там весь скот больше и жирнее, чем в любом другом месте. Мне бы хотелось

рассказать вам, как у нас холмы переходят в горы, как берега рек зарастают ягодным кустарником, как лес растет на возвышенностях, как пасутся олени, которых любой мальчишка может уложить из винтовки, как плещется форель в ручьях и какие красивые старые белые дома стоят на ранчо. Да еще о фермах и пасущихся быках, о том, как они собираются в тени деревьев, спасаясь от жары…

– Похоже на настоящий райский уголок! – перебил шериф. – Полагаю, в таком месте хорошо разводить овец?

– Удивительное дело, – с вдохновением продолжил врать Джинго, – но овцеводам там почему-то никогда не везло. Много раз они выгоняли отары на открытые пастбища, но каждый раз что-то случалось. Овцы прекрасно себя чувствуют. Им нравится трава. Они начинают жиреть, но что-то действует на пастухов, и они исчезают. А вам ведь известно, что если нет пастуха, то отара долго не протянет. Приходят волки и расправляются с овцами.

Шериф от души рассмеялся.

– Звучит потрясающе! Похоже, в том краю живут настоящие мужчины. Ну а там есть какой-нибудь город?

– Город? Вы такого в жизни не видели! – воскликнул Джинго. – В центре церковь, на окраине два бассейна, школа для мальчишек, которую можно прогуливать, и море фонарей, чтобы ковбоям было что расстреливать в субботу вечером.

Кэри снова расхохотался.

– Так как, ты говоришь, называется этот город?

– Джинговилл, – не моргнув глазом ответил Джинго.

Внезапно шериф словно очнулся от приятных сновидений и сурово спросил:

– Ты меня дурачишь?

– Дурачу?! – всерьез оскорбился Джинго. – Дурачу вас? Дурачу шерифа? Нет, сэр, я себе этого никогда не позволю. Вы должны понять, что меня воспитали в уважении к власти. Меня научили уважать пожилых женщин, слабоумных и шерифов…

Кэри поднял руку и надвинул сомбреро на глаза, чтобы их не было видно. На мгновение он задумался.

– Вы, должно быть, устали стоять? – Чуть ли не с нежностью в голосе осведомился Джинго. – Присядьте вот на этот стул, а я принесу вам выпить, если позволите. Холодный молочный коктейль с капелькой хереса для запаха – по-моему, это то, что нужно.

Шериф повернулся и покинул салун.

Глава 2

Продавец свинца

Свидетели этого разговора услышали достаточно, чтобы понять, что произошло. А поскольку в Тауэр-Крик очень немногие осмеливались дразнить шерифа, но все хотели видеть, как представитель закона садится в лужу, в салуне, как только шериф оказался на улице, раздался дружный хохот. Хозяин Джо Слейд хохотал громче всех.

– Я слышал, ты сказал, будто приехал из Джинговилла? – спросил он.

– Верно, – подтвердил Джинго. – Знаешь это местечко?

– Троюродный брат моей сестры живет сейчас там, – подыграл бармен. – Улучшает цвет лица и охотится.

Джинго пристроился к стойке бара и заказал себе еще выпить.

– В охотничий сезон, – сказал он, – в холмах с утра до вечера только и слышны оружейные выстрелы, так же, как весной грохот водопадов, когда разливаются реки. Вот так обстоит дело в Джинговилле, когда открывается охотничий сезон.

– Охотничий сезон на кого? – полюбопытствовал какой-то посторонний.

– На кузнечиков, – пояснил Джинго и покинул салун под непрекращающийся хохот.

Оказавшись на улице, он спросил у первого встречного:

– Где живет Джейк Рэнкин?

У мужчины, которому юноша задал этот вопрос, был угрюмое лицо и не менее угрюмый характер.

– Джейк Рэнкин живет на пересечении Хоуп-Элли и Хелл-стрит, – бросил он и двинулся дальше.

Джинго понравился ответ незнакомца, разворот его плеч и высоченный рост. Он прибавил шагу.

– Расскажи мне о себе, друг, – попросил его, как только они поравнялись. – Похоже, я тебя уже где-то встречал. Может быть, во сне.

– Я тоже со многими встречаюсь. В толпе, – проворчал верзила.

– Полагаю, все дело в твоих глазах и улыбке, – не отставал Джинго. – Они преследуют меня.

Верзила остановился, облокотился на коновязь и уставился на парня.

– Вот только не могу припомнить твоего имени, – продолжил тот.

– У меня нет имени, – отозвался незнакомец.

– Твои родители так и не решили, как тебя назвать? – В голосе Джинго звучало неподдельное сочувствие.

– Да нет. Просто в моих краях никогда не называют детей по имени. Просто говорят: «Эй, ты!»

– Ты здесь вроде разнорабочего?

– Точно. Помогаю на кухне, мою посуду, доставляю почту и выполняю разные поручения. А как вас зовут, мистер?

– Меня зовут Джинго.

– Хорошее имя. Джингль[2 - Имя «Джинго» созвучно с именем «Джингль» – так зовут одного из главных героев романа Чарльза Диккенса «Записки Пиквикского клуба», который тоже болтал без умолку.] – прекрасное имя для джентльмена, который трещит, будто погремушка. Я смотрю, тебя научили носить длинные брюки.

– Раз в неделю я одеваюсь как мужчина, – подхватил парень. – Ты не поверишь, сколько народу попадается на эту удочку.

– Могу себе представить! – согласился верзила. – Но если ты закончил вспоминать, где меня видел, я, пожалуй, пойду.

– Жаль, что нам не по пути, – огорчился Джинго. – Думал, может, ты живешь по соседству с Джейком Рэнкином на Хоуп-Элли.

– Хочешь повидаться с Джейком?

– До меня дошел слух, что он хочет встретиться со мной. Вот я решил его навестить, чтобы сберечь ему время.

– Чем же собираешься торговать на Хоуп-Элли? – поинтересовался верзила.

– Свинцом.

– Тяжеловато для парня, впервые в жизни надевшего длинные брюки.

– Зато легко продать, – небрежно заметил Джинго.

– Что ж, язык у тебя достаточно длинный. Возможно, я тебе составлю компанию. Нам в ту сторону. – Он повернулся и пошел вместе с юношей вверх по улице. – Ты из каких краев?

– Джинговилл. Слыхал о таком городе?

– Это там, где на пастбищах сплошным ковром растут незабудки?

– То самое место! А еще выращивают несметные стада молокососов.

– На рынке всегда есть спрос на этот товар, – заметил верзила. Его длинная угрюмая физиономия смягчилась, и на ней появилось какое-то подобие улыбки.

– И все-таки, – настаивал Джинго, – я не могу подобрать для тебя имени.

– Некоторые зовут меня Парсон[3 - Парсон – священник (англ.).]. Но, заметь, я никогда не готовил себя к церковной деятельности.

– Наконец-то вспомнил! – обрадовался Джинго. – Ну конечно же тебя зовут Парсон.

– А как давно, позволь спросить, ты знаком с Джейком Рэнкином? – поинтересовался верзила.

– Никогда с ним не встречался. Но не так давно столкнулся с его братом.

– Ты знаком с Уолли? Ему не особенно везет. Он напоминает дворняжку.

– Чем же? – удивился Джинго.

– Быстро соображает, но реакция замедленная. Из таких ничего путного не получается.

– Надеюсь, зато Джейк Рэнкин чистопородный?

– Он в полном порядке, – откликнулся Парсон. – Если не веришь, пойди постучи в дверь вон того дома и спроси Джейка. В нем всего пять футов два дюйма роста, но он способен выиграть любую скачку, сидя в седле и имея пару кольтов за поясом.

Глава 3

Джейк Рэнкин

Джинго увидел маленькую некрашеную хибару с двориком и коновязью, возле которой в грязи было множество отпечатков лошадиных копыт. Стекла в некоторых окнах заменяли доски, а на крыше торчал покосившийся дымоход.

– Никто особо не старался, чтобы приукрасить этот дом, – заметил он.

– Важно не что снаружи, а что внутри, – возразил Парсон.

– Что ж, до встречи! – сказал Джинго.

– Буду ждать здесь. Если тебя вышвырнут, возможно, смогу уложить тебя на мягкую травку, – откликнулся Парсон.

Джинго, тихонько насвистывая, перешел улицу. А как только подошел к входной двери, явственно расслышал стоны, разносившиеся по всему дому. Он постучал в дверь.

– Кого там черт принес? – поинтересовался хриплый голос.

– Цветы для Уолли, – ответил Джинго.

Послышались быстрые шаги. Дверь рывком распахнулась, и Джинго оказался лицом к лицу с уменьшенной копией Уолли Рэнкина. Копия была уменьшенная, но более твердая. Железо в лице Уолли у его брата как бы превратилось в закаленную сталь. Острый ум младшего будто сконцентрировался в горящем взгляде старшего.

– Что ты себе вбил в голову, пьянчужка? – поинтересовался Джейк Рэнкин. – И кто ты такой?

– Меня зовут Джинго, – улыбнулся незваный гость.

Джейк застыл на месте.

– Значит, это ты, – констатировал он.

– К вашим услугам, – отозвался Джинго. – Я слышал, что, возможно, вы меня ищете. Вот и решил сберечь вам сапоги.

– Кто тебе сказал, что я буду тебя искать? – занесся Рэнкин.

– Шериф.

– Шериф неплохо соображает, – заметил Джейк. – Когда-нибудь досоображается до того, что угодит прямехонько в могилу. Послушай меня, сынок…

– Да, сэр? – с готовностью отозвался Джинго.

– И без дерзостей! – предупредил Рэнкин.

– Да, сэр, – повторил молодой человек.

Джейк облизнул губы и голодным взглядом окинул гибкое тело Джинго. Он неплохо разбирался в людях, вполне смог оценить стоявшего перед ним ладно скроенного парня. Причем оценивал его так, как барышник лошадей, обращая внимание на костяк, стать, длинные мышцы, характеризующие стремительность, и широкую грудь – признак силы. С мышцами у Джинго было все в порядке. Они были достаточно длинными и заметными. В стремительности

он не уступал, скажем, свежевыделанному сыромятному кнуту. От взгляда Джейка не ускользнула ни одна деталь.

– Джинго, – вымолвил он наконец. – Видно, что ты хороню воспитан, знаешь, как себя вести, и уважаешь старших. А теперь я собираюсь тебе кое-что объяснить. Будь любезен, загляни в заднюю комнату, но так, чтобы тебя не видели.

Гость поколебался ровно столько, сколько требуется коню перед прыжком.

– Конечно, – отреагировал он, вошел в открытую дверь и, миновав угрюмого хозяина, оставил этого прославленного бойца у себя за спиной.

Легко и бесшумно пройдя по коридору, Джинго остановился перед дверью, ведущей в заднюю комнату. Она была приоткрыта, поэтому он смог заглянуть внутрь. Сначала он увидел голову и забинтованные плечи Уолли. Затем рассмотрел сидящую у постели сгорбившуюся и наклонившуюся к раненому пожилую седую женщину. От мучительной боли младший Рэнкин крутил головой из стороны в сторону. Время от времени громко стонал.

– Постыдись, Уолли! – с упреком причитала женщина. – Ты же мужчина, а ведешь себя как ушибленный щенок. Стыдно, когда мужчина воет от боли, словно волк на луну. Стыдно, когда мужчина среди ночи орет, как осел. Я бы не стала тебя вынашивать, не стала тебя рожать, если бы знала, что из тебя выйдет такой слабак.

Младший Рэнкин замолчал. Было видно, что он вновь испытал приступ мучительной боли, но, стиснув зубы, не издал ни звука. Просто молча лежал на кровати, а пот градом катился по его лицу.

Джинго повернулся, прошел назад по коридору и, оказавшись лицом к лицу с Джейком, сказал:

– Спасибо. Я все понимаю. – Затем вышел на улицу и, выдержав вежливую паузу, добавил: – Мне пора идти.

– Подожди немного, выпей со мной, – предложил Рэнкин.

– Никогда не откажусь выпить с тобой, но на другой стороне улицы меня ждет друг, – объяснил Джинго.

– Так пригласи и его, – проявил еще большее гостеприимство Джейк. – Давненько я не видел Парсона. – Он сделал шаг вперед и махнул рукой. Парсон широченными шагами пересек улицу, подошел к ним. – Мы собираемся пропустить по стаканчику, Парсон. Присоединяйся, – пригласил Джейк.

– С удовольствием, – откликнулся на приглашение верзила. Однако рукопожатиями они не обменялись. – Думаю, уж у тебя-то виски высшего класса.

Троица вернулась в дом. Помещение, где они очутились, только с очень большой натяжкой можно было назвать гостиной. На полу был расстелен потертый ковер, в центре его стоял круглый стол, на котором лежали Библия с латунными застежками, книга «Робинзон Крузо» и семейный альбом. Кое-где со стен клочьями свисали полосатые обои.

Джейк куда-то исчез и тут же появился вновь с тремя массивными бокалами и глиняным кувшином. Наклонив его, он щедрой рукой налил в каждый бокал виски.

– Тридцать лет выдержки, – заметил как бы между прочим.

– Рэнкины никогда не скупились, – задумчиво произнес Парсон. – Хорошего доктора ты мне прислал, Джейк.

– Да, он молодец, – согласился хозяин дома. – Вижу, неплохо тебя залатал.

– Когда холодно, я хромаю, – поделился Парсон. – А так ничего не заметно. Удивительно, как чисто твои пули меня прошили.

– Похоже, кости не были задеты, – предположил Рэнкин. – Возможно, в следующий раз мне повезет больше.

– Возможно, – не стал спорить Парсон. – К следующему разу я уже готовлюсь.

– А я всегда готов, – сообщил Джейк. – И это значит, я вроде как бы должен извиниться перед пареньком.

– Ничего, пожалуйста, – произнес Джинго.

– Хочу сказать, – нимало не смутившись, продолжил Рэнкин, – что он проделал немалый путь, приложил достаточно усилий, явился усталый и запыленный только для того, чтобы предоставить мне шанс поквитаться с ним. Но старая женщина сегодня уже испытала шок, когда Уолли принесли домой на носилках. Она питает к нему слабость, хотя он и не умеет обращаться с оружием. Любит его. Он любимец семьи. Надеюсь, вы меня правильно поняли?

– Конечно, – заверил Парсон.

– Она огорчилась бы, если бы узнала, что в один и тот же день в семье произошла еще одна перестрелка. Для нее это могло быть ударом. – Закончив речь, Джейк стиснул зубы, на скулах заходили желваки. Черты его лица заострились, глаза сузились. Он был похож на волка, готового к схватке. Только сейчас Джинго смог оценить силу воли и выдержку старшего Рэнкина.

– Если вы наносите женщине удар дважды в одно и то же место, это может ее сломать, – подтвердил Парсон. – Следует быть осторожным.

– Вот почему я и подумал о матушке, – пояснил Джейк. – Но все равно мне очень жаль, что я разочаровал тебя, Джинго. Могу только сказать, что с твоей стороны было очень здорово прийти повидаться со мной.

– Ничего, пожалуйста, – пробормотал Джинго. – Мы еще встретимся. Как себя чувствует Уолли?

– Он никогда больше не сможет пользоваться левой рукой.

– Это плохо, – заметил Джинго. – Потому что левая у него действовала в два раза быстрее, чем правая.

– Ты все примечаешь! – кивнул Рэнкин. – Это верно, левой у него получалось гораздо лучше. Что ж, за тебя, малыш! И за тебя, Парсон! Надеюсь, вскоре мне

предоставится шанс начинить тебя свинцом.

– Идет! – отозвался Парсон. – Будем надеяться, что встретимся на узкой дорожке. И, Боже, помоги тому, кто шагнет через край.

– За тебя, Джинго! – повторил Джейк. – Не припомню, когда юноша доставлял мне столько радости, сколько ты доставил сегодня. Это было здорово, когда ты шел по коридору спиной ко мне! Поверь, я получу настоящее наслаждение, когда убью тебя, Джинго.

– Благодарю, – склонил голову молодой человек. – За тебя, Джейк! В следующий раз ты получишь от меня кое-что потяжелее, чем добрые пожелания.

Все трое поднесли бокалы к губам. Джинго, предварительно попробовав языком великолепное виски, медленно, смакуя, проглотил содержимое. Затем, поставив бокал на стол, с удовольствием выдохнул:

– Вот это да!

– Выпей еще, Джинго, – предложил Рэнкин.

– Я бы с удовольствием, – с сожалением произнес тот, – но на сегодня уже принял достаточно. Две порции в день – не моя норма. К тому же в этом городе мне не дают спокойно отдохнуть.

Джейк Рэнкин улыбнулся. Он проводил гостей до выхода и встал, облокотившись на коновязь.

– Рад был повидаться с вами, ребята!

– Еще увидимся, – отозвался Парсон.

– Но по очереди, – добавил Джинго.

Джейк в знак протеста поднял руку.

– Джентльмена я узнаю сразу, – серьезным тоном предупредил он. – Это будет настоящее наслаждение. Просто предвкушаю нашу встречу! Что-нибудь передать от тебя Уолли, Джинго?

– Передай мой самый искренний привет, – ответил парень. – Я постараюсь прислать ему то, что он любит. Как Уолли относится к мясу оленя?

– Это его любимый фрукт.

– Добуду к вечеру оленя, даже если придется самому за ним отправиться, – пообещал юноша. – Пока, Джейк!

– Пока, Джинго!

На всем обратном пути Джинго и Парсон не сказали друг другу ни единого слова. Слова им были просто не нужны.

Глава 4

Лиззи

Спускаясь вниз по улице, Джинго размышлял вслух:

– Парсон, когда я впервые тебя увидел, мне показалось, что ты страдаешь отсутствием аппетита. Или твоя физиономия всегда выглядит так, словно ты не ел по меньшей мере неделю?

– Джинго, – сказал Парсон, слегка замедляя шаг, – кажется, в ближайшее время мне придется с тобой поработать. И, по-моему, этот час наступил.

– Ты меня не так понял, – запротестовал парень. – С моей стороны это просто дружеский жест.

– Правда? – с сомнением посмотрел на него верзила. – Потому что если это не так…

– Правда, – заверил Джинго. – И мне ни капельки не хочется, чтобы ты надо мною работал.

От этих слов Парсон смягчился.

– Ты просто двуногий трепач, – пробормотал он, – но мне нравится слушать, как ты мягко стелешь. Поэтому не возражаю против того, чтобы ответить на твой вопрос. Да, я был немного раздражен, впрочем, и сейчас расстроен. И могу назвать тебе причину – дело в том, что я потерял Лиззи!

– Ты ее потерял? – переспросил Джинго, искоса поглядывая на вытянутую и ужасно безобразную физиономию своего нового друга.

– Я потерял Лиззи, – повторил Парсон, печально качая головой.

– Каким образом?

– Напился, – объяснил верзила. – Был пьян в стельку. Вот и потерял Лиззи.

– Да, иногда они взбрыкивают, когда парни перебирают по части выпивки, – согласился юноша. – Как сильно ты напился?

– До чертиков. С треском проигрался в фараона[4 - Фараон – карточная игра.].

– Обчистили?

– По первому классу.

– Расскажи мне, пожалуйста, о Лиззи, – попросил Джинго.

– Мне не хочется о ней говорить. Меня вроде как огорчает, когда я думаю о том, что потерял Лиззи.

– Ну хотя бы какая она?

– Таких, как она, больше нет. Она – единственная.

– Хорошенькая?

– Для меня красавица, – признался Парсон. – Некоторые думают по-другому. Находятся и такие, что утверждают, будто у нее огромная голова и слишком худая шея. Говорят, и ноги не такие, какие должны быть. И спина вроде бы как горбатая. Но для меня – красавица. Лиззи настоящей породы, – продолжил он, глядя в голубое небо. – Она никогда не бросит, никогда не предаст и никогда не скажет «нет».

– Из тех, на кого можно положиться, так? – сочувственно спросил Джинго.

– Точно. Днем и ночью Лиззи согласна развлекаться. И всегда готова отправиться в путь.

– Готова на все только ради тебя или ради других парней тоже?

– Других парней? – воскликнул Парсон. – Стал бы я ее оплакивать, если бы она хоть кого-нибудь к себе подпустила! Я единственный в мире, кто может с ней справиться. И единственный, кто может оценить ее по достоинству. У нее разорвется сердце, когда она узнает, что я ушел навсегда. Она, наверное, никогда не простит меня за то, что я ее продал.

– Погоди, – перебил Джинго. – Ты ее продал?

– Да, продал ее и простился с ней. Я был пьян, – печально подтвердил Парсон.

– Это плохо, – заключил юноша, хмуро уставясь в землю и отодвигаясь от своего приятеля.

– По ночам она была просто неподражаема, – вздохнул Парсон. – Ее трудно было разглядеть в темноте, но ей не было равных. У нее открывалось второе дыхание, Лиззи готова была скакать всю ночь напролет. Я такого никогда не видел! Мы с ней много попутешествовали.

– Она путешествовала с тобой? – удивился Джинго, и на его лице проступила гримаса отвращения.

– Вот именно! – Верзила презрительно рассмеялся. – Никто не отмахивал с мужчиной такие расстояния как Лиззи со мной. Мы шли в пустыне от колодца к колодцу, а это сто двадцать миль. Как тебе такой переход?

– Черт возьми! – ахнул Джинго. – Вот это переход! Трудно поверить.

– Другие тоже не верят. Но я-то знаю. Я переводил часы пути в мили. Но мы добрались до воды. – Помолчав немного, должно быть вспоминая, Парсон добавил: – А теперь ее нет! И может, больше я никогда ее не увижу. Тут ошивается один одноглазый мексиканец-полукровка, которому она приглянулась. Наверняка ему достанется.

– Черт побери! – вскричал юноша. – Надо что-то делать.

– Ничего нельзя сделать.

– Но тогда она уйдет с этим грязнулей!

– Ей ничего не остается. Ведь я ее продал, не так ли?

– Не понимаю, – возмутился Джинго. – У меня в голове все перемешалось. Но может быть, она привыкнет к новой жизни, а? – Произнося эти слова, он с невыразимым отвращением посмотрел на человека-гиганта.

– Для этого она слишком стара, – хрипло произнес Парсон.

– Сколько же ей лет?

– Двенадцать.

– Двенадцать лет! – задохнулся молодой человек.

– И все еще в отличной форме. Может быть, немного тяжеловата в коленях, но ничего серьезного. Мне нравится, когда они немного тяжеловаты в коленях, а тебе? Походка делается более свободной.

– Ты хочешь сказать, что двенадцатилетняя девочка…

– Девочка? Кобыла, идиот! – перебил Парсон.

Джинго прислонился к стене и хохотал до тех пор, пока не начал задыхаться.

– Я-то решил, что Лиззи – твоя девушка, – объяснил он, – и собирался дать тебе по морде за хамское отношение к ней.

– Если бы это была всего лишь девушка, – вздохнул верзила. – Женщин на свете много, а Лиззи – одна.

– Сколько ты за нее получил?

– Только сто пятьдесят. Я был пьян.

– А сам за нее сколько платил?

– Две сотни наличными и пять лет непрерывной борьбы. Были моменты, когда я думал, что Лиззи взяла надо мною верх. Но в конце концов я победил. У этой кобылы есть характер, Джинго.

– Где же она теперь?

– У Моргана, торговца лошадьми. А что?

– Мы отправимся туда и посмотрим на нее.

– Мне бы этого не хотелось, – возразил Парсон. – Пойми, это перевернет мне душу. Разволнуюсь, потом два дня не смогу успокоиться.

– Что ж, я куплю ее для тебя, – объявил парень.

– Ты – что?

– Выкуплю тебе ее обратно, – уточнил он. – Пошли к Моргану!

Парсон был так тронут, что не нашел слов. Молча достал из заднего кармана большую плитку жевательного табака, хорошо спрессованную и затвердевшую от долгого хранения. Откусив кусок, протянул плитку приятелю, но тот отрицательно покачал головой. Верзила тоже покачал головой, однако по другой причине. Затем пошел рядом с Джинго, по-прежнему не произнеся ни слова.

Наконец они добрались до места обитания Моргана. Юноша увидел длинный сарай, домишко с жилыми комнатами и беспорядочно разбросанные загоны, над которыми постоянно столбом стояла пыль. Морган оказался усталым маленьким человечком, у которого примечательными были только нос да кадык. Но Парсон не обратил никакого внимания на торговца. Он подошел к забору и облокотился на него всем весом.

– Вон Лиззи, – тихо указал своему спутнику.

– Которая из них?

– Которая? – изумился Парсон. – Да в этом загоне только одна и есть для того, кто хоть немного разбирается в лошадях.

Джинго проследил за направлением его взгляда.

– Ты имеешь в виду вон ту пятнистую кобылу, которой только плуга и не хватает? – удивился он. – С головой как у лося и шеей как у журавля?

Гигант ничего не ответил. Даже не повернулся в его сторону. Вместо этого он набычился, покраснел и сжал кулаки.

– Вообще-то в этой пятнистой чалой кобыле, или как ты там называешь ее цвет, чувствуется характер, – поспешил заметить Джинго. – В известной мере у нее все части тела острые. Холка, колени, лодыжки, ребра, голова, подбородок, и ноги торчат в разные стороны, как локти. По правде говоря, я никогда не встречал лошади, у которой было бы столько острых углов.

Парсон медленно выпрямился. Протянув руку, схватил Джинго за ремень, одной рукой поднял и посадил на забор.

– Так тебе будет лучше видно, – процедил сквозь зубы. – Что теперь скажешь?

– Теперь, присмотревшись как следует, – поправился парень, судорожно пытаясь высвободиться, – скажу, что Лиззи – одна из самых необыкновенных лошадей, с которыми я когда-либо имел дело.

– В твоем словаре, сынок, – заметил Парсон, – присутствуют некоторые выражения, которые требуют исправления. Возможно, в ближайшие дни я выберу время и этим займусь. – Внезапно он ослабил хватку и вздохнул. – Смотри! Она меня увидела и узнала! Разрази меня гром, ты только посмотри! Она узнала меня!

Лиззи вдруг навострила длинные уши, в упор уставившись на своего старого хозяина. В ее глазах горел боевой огонь.

– Да, похоже, она тебя узнала, – ухмыльнулся Джинго. – Точно узнала.

– Она бы и в толпе меня узнала, – вздохнул верзила. – Видишь? Действительно узнала. Молодец старушка!

Лиззи повернулась задом и, глядя назад через плечо, подняла заднюю ногу, будто собираясь лягнуть.

– Она узнала меня! – простонал Парсон. – Что бы ни случилось, Лиззи ни к кому не будет относиться так, как ко мне!

– Морган, – обратился Джинго к торговцу лошадьми, когда тот к ним подошел. – Сколько стоит вон та пятнистая чалая? Мне нужна лошадь, чтобы не спеша пахать землю.

Морган слабо улыбнулся.

– Двести пятьдесят.

– Центов? – Юноша согласно кивнул. – Беру ее, если добавите седло с уздечкой.

– Двести пятьдесят или триста долларов, – твердо заявил Морган. – Я бы не стал ее продавать, но мне сейчас нужны деньги.

– По-моему, чтобы вывести ее из загона, надо кому-то приплатить, – заметил Джинго, слезая с забора. – На что она способна?

– Способна пробегать по сто миль в день, неся на спине двести тридцать фунтов, – пояснил торговец.

– Что? – изумился парень. – Да по ней не скажешь, что она вообще способна скакать!

– Скакать не может, но может идти рысью, – возразил Морган. – И может бежать весь день. Я на ней ездил, знаю. Конечно, у всадника иногда отваливаются ребра, но зато кобыла бежит без остановки.

– Морган, – вмешался Парсон, – я хоть и продал ее, но рад, что продал человеку с мозгами.

– Я дам за нее ровно двести, – сказал Джинго. – Вот деньги.

– Двести пятьдесят, и я обкрадываю себя, – не уступал маленький человечек.

– Она не стоит того, чтобы торговаться! – решил юноша. – Держи остальные деньги. Такие, как ты, Морган, только отталкивают молодых ребят от бизнеса. Вместо того чтобы работать, они начинают грабить банки. Но Бог с тобой! Будь добр, выведи этот кусок дерева. Посмотрим, сможет ли она двигаться.

В результате Лиззи привели из загона. На нее снова надели седло и уздечку, а Джинго обратился к приятелю:

– Вот твоя красавица Лиззи. Бери ее, Парсон. Хочу надеяться, что карты вас больше не разлучат.

– Хочешь сказать, что я вот так прямо могу ее забрать? – с трудом выговорил гигант.

Он надвинул шляпу на глаза и приблизился к Лиззи. Это было непросто. При виде своего старого хозяина кобыла сделала отчаянную попытку скинуть седло, визжа при этом, как раненый поросенок. Парсон остановился и заметил:

– У нее есть характер, Джинго. Можешь сам убедиться. Настоящий характер. И если… – Он резко оборвал речь, потому что Лиззи немного успокоилась. Улучив момент, ринулся вперед и прыгнул в седло.

Кобыла моментально задрала голову и встала на дыбы. Приземлившись, еще добрых пять минут дралась, как разъяренная тигрица. Затем внезапно успокоилась и замерла, прижав уши, опустив голову.

– Снова узнала меня! – гордо заявил Парсон. – Ни с кем другим не стала бы так себя вести.

– Любой другой был бы уже мертв, – заключил Джинго. – Пошли чего-нибудь поедим!

Пройдя по улице, они подошли к ресторану, и тут верзила объявил, что он не прочь слегка перекусить. Джинго плотно пообедал, а его приятель все продолжал поглощать бифштексы, яйца, груды картофеля, ломти белого хлеба с маслом, огромные куски яблочного пирога, запивая еду потоками дымящегося черного кофе. Закончив, свернул сигарету и одной затяжкой укоротил ее ровно наполовину. После этого не меньше минуты выдыхал дым, а потом произнес речь:

– Джинго, у тебя есть недостатки. Ты не способен оценить хорошую лошадь, когда ее видишь, а еще ты нахален. Слишком нахален. Но тебя можно научить разбираться в лошадях, Лиззи ты можешь изучать хоть каждый день. Кроме того, время от времени я могу давать тебе небольшую встряску. Тем не менее у тебя есть и некоторые достоинства, поэтому я считаю, что мог бы с тобою поладить. Может быть, даже буду на тебя работать.

– У меня нет для тебя работы, – сообщил молодой человек. – Если думаешь, что у меня есть ранчо, то глубоко ошибаешься.

– Я на это и не надеялся, – пожал плечами Парсон. – Но у тебя полно свободного времени. И я собираюсь тебе помочь.

– Каким образом? – поинтересовался Джинго.

– Построю забор, огорожу и буду охранять твое свободное время, – разъяснил гигант. – Буду заставлять беду обходить тебя стороной. Когда упадешь и разобьешь нос, подниму тебя и каждый раз, когда тебя будут выкидывать из салуна, буду ждать на улице, чтобы поймать и смягчить падение.

– Какую плату ты потребуешь за такого рода работу? – ухмыльнулся парень.

– Три доллара в день и кормежку.

– Предположим, буду платить тебе десять долларов, а кормиться будешь сам, – предложил Джинго, обозревая гору пустых тарелок.

– Нет, – в свою очередь ухмыльнулся Парсон, – я не хотел бы садиться на диету.

– Может быть, тебе известно, что в округе любой владелец ранчо может нанять самых опытных ковбоев, каких только пожелает, за сорок долларов в месяц?

– Конечно, мне это известно, – подтвердил верзила. – Но кто из них возьмется организовать свободное время хозяина?

– Что ж, найму тебя исключительно из любопытства, – решил Джинго. – Вот твое первое задание. Сегодня вечером в этом городке состоятся танцы. Весь день я осматривал Тауэр-Крик, так что будет справедливо предоставить шанс этому городу увидеть меня. Узнай все насчет танцев. Выясни имя самой хорошенькой девушки. Потом возвращайся в гостиницу. Я буду в номере. Посплю пару часов. Пока, Парсон!

Глава 5

Самая красивая девушка

Джинго очень устал – тридцать шесть часов не смыкал глаз. Поэтому, добравшись до гостиницы, снял номер, запер дверь, сунул два кольта под подушку, рухнул лицом вниз на кровать и провалился в сон.

Когда в дверь постучали, он очнулся, встал, повернул ключ в замке, увидел перед собой массивную фигуру Парсона, затем повернулся, шатаясь, добрел до кровати, снова рухнул лицом вниз и опять заснул.

За окном сгущались сумерки. Человек-гигант зажег лампу, подрезал фитиль, надел стекло на лампу и пошел взглянуть на своего нового друга и работодателя. Сунув руки под подушку, он вытащил два револьвера и, слегка улыбнувшись, положил их на стол. Затем подошел к умывальнику, намочил полотенце, вернулся к кровати и, перевернув спящего Джинго на спину, уронил мокрое полотенце ему на лицо.

В следующий миг полотенце полетело в угол, а Джинго приземлился в центре комнаты. Парсон стоял у окна, прислонившись к стене, и на его длинной угрюмой физиономии блуждала улыбка.

– С удовольствием расквасил бы тебе нос! – разозлился Джинго.

– Не стоит, – спокойно отреагировал верзила. – Можешь врезать мне по челюсти или ударить в живот. Я не обижусь, а ты – потренируешься. Только не в нос. Он у меня стал хрупким и деликатным с того дня, когда Лиззи ударом копыта немного свернула его на сторону. Между прочим, это была первая наша с ней встреча. Но, будь я проклят, если когда-нибудь ее забуду. Так что оставь мой нос в покое, сынок, а то я могу разволноваться.

– По-моему, у меня появилась неплохая идея вздуть тебя как следует, Парсон! – продолжал ворчать Джинго.

– В этой идее нет ничего хорошего, – покачал головой гигант. – И объясню тебе почему. Меня невозможно вздуть без оружия. Если бы мы находились на площади в тысячу акров, возможно, ты смог бы поиграть со мной в пятнашки, и тебе бы это сошло с рук, но здесь, в четырех стенах, вряд ли. Тебе не хватит

места, чтобы думать и соображать.

Юноша взял другое полотенце и вытер лицо. Присев на край стола, закурил.

– Может быть, ты и прав, – согласился он, – но когда-нибудь мы все-таки должны это выяснить. Я не могу дружить с человеком, с которым не дрался.

– Конечно не можешь! – подтвердил Парсон. – Это я могу понять. Сам чувствую то же самое, поэтому и нет у меня друзей. Как только с кем-нибудь подерусь, этот человек вынужден отправляться в больницу, а там лежит так долго, что вообще забывает, что с ним случилось. Какая тут может быть дружба? После этого я ему напоминаю только больничные счета.

– Садись и расскажи мне о танцах, – потребовал слегка успокоившийся Джинго.

– Танцы собираются организовать на всю катушку. Там будет оркестр с двумя тромбонами. Я слышал, как один из них репетировал – это было похоже на храп Лиззи. Мне сразу захотелось домой.

– Кто будет на танцах?

– Весь Тауэр-Крик.

– А кто самая красивая девушка в городе?

– Самая красивая девушка живет не в городе, – возразил Парсон. – Она приехала аж с самой Голубой Воды.

– Приехала издалека, чтобы встретиться со мной, – задумчиво произнес Джинго, – что ж, постараюсь ее не разочаровать.

Верзила покачал головой и аккуратно свернул цигарку.

– Она не для тебя, малыш. Эта птичка высокого полета.

– Мне как раз такие и нравятся, – объявил юноша.

– Она не для тебя! – повторил Парсон. – С ней какие-то лощеные типы из восточных штатов, и они не собираются выпускать ее из виду.

– Я сам бывал на Востоке, – огрызнулся Джинго.

– Я тоже. Был даже в Денвере, но по-настоящему на Востоке мы с тобой не жили, не то что она и ее дружки.

– Мне думается, я ей здорово понравлюсь.

– Брось эти мысли! – посоветовал Парсон. – Эта девушка очень славная.

– И я тоже, – не отступал парень. – Я могу быть таким славным, каких ты никогда не встречал. Ты ее видел?

– Видел, как она шла по улице. У нее симпатичное загорелое лицо и голубые глаза, а одета она так, что сразу можно оценить по достоинству фигуру.

– Как ее зовут?

– Ее фамилия Тиррел, – ответил Парсон. – Она дочь старого судьи Тиррела. Вот так-то.

– Тиррел? – переспросил Джинго. – По-моему, я где-то слышал эту фамилию.

– Что ж, может, и слышал. Даже мог видеть эту фамилию на добром десятке зданий в некоторых больших городах. Или на нефтяных вышках. Еще эта фамилия имеет отношение к полудюжине золотых приисков. И половина техасских коров при перегоне мычат: «Тиррел!»

– Нет, мне кажется, я встречал эту фамилию в какой-то книжке, – задумчиво произнес юноша.

– Ага! И книжки о нем тоже писали. Он ведь один из основателей местной империи – Строитель Запада, Большая Шишка и один из Самых Выдающихся Людей в стране. Он закладывает краеугольные камни при помощи золотого мастерка, возглавляет комитет важных деятелей, которые преподносят букет из

кактусов прибывшей с визитом царице Египта, обращается к президенту по имени, а поезд специально останавливается, чтобы пассажиры могли выйти и полюбоваться фасадом дома судьи Тиррела.

– Должно быть, я где-то с ним встречался, – стал припоминать Джинго. – Но уж точно собираюсь встретиться с его дочерью в Тауэр-Крик.

– С чего это ты так уверен в себе? – поинтересовался Парсон.

– Я вовсе не уверен в себе, – возразил парень. – Ни один честный добросовестный работник не уверен в себе, когда собирается уйти на пенсию. Но мне кажется, братишка, все-таки лучше всего получать пенсию миллионами Тиррела.

– Тебе не откажешь в воображении, сынок! – прокомментировал гигант. – Только вот понапрасну растрачиваешь свой талант. Ты должен писать книги и все такое. Каким же это таким тяжелым и честным трудом ты занимался всю свою долгую жизнь?

– Эх, Парсон! – проговорил Джинго. – Время – это еще не все. Нас старят не годы, а ответственность. Разве ты не знаешь, что бывают старики под семьдесят с молодой душой, а иные двадцатипятилетние уже сгорбились и смотрят в землю?

– Великолепно! – восхитился гигант. – Проповедуешь прямо как заправский священник. Вполне мог бы усыпить всех мальчишек в церкви.

– Это еще что! – скромно заметил Джинго. – Ты не слышал меня, когда я в ударе. Когда расхожусь по-настоящему, на гумне замолкают цесарки, а дикие гуси спускаются с неба, чтобы меня послушать! Да, Парсон, тогда меня не остановить!

Верзила снисходительно окинул его взглядом:

– Вот что я обязан сказать. Если сегодня вечером ты начнешь подъезжать к этой девушке, будут неприятности. Понимаешь?

– Ты меня разочаровываешь, старина! – печально отозвался Джинго. – У такого парня, как ты, с такой огромной головой, должно быть больше мозгов. Я тебе уже говорил, что сегодня вечером собираюсь вскружить голову этой девушке. И говорил, что собираюсь получать пенсию миллионами Тиррела, если мне эта девушка понравится. А ты мне все не веришь!

Парсон бросил окурок на пол и раздавил его сапогом.

– Слова надо подкреплять деньгами, – намекнул он.

– Сколько?

– Займи мне сто долларов.

– Держи, приятель, – протянул деньги Джинго.

– Ты ошибся и дал мне сто двадцать, – заметил Парсон, засовывая купюры в карман. – Это научит тебя, сынок, в будущем аккуратней относиться к деньгам. А теперь, прежде чем заключить с тобой пари, буду честным. Может, ты думаешь, что этот городишко заказал оркестр с двумя хриплыми тромбонами просто так? Ошибаешься! Его заказали специально для Джинии Тиррел.

– Джиния! Какое замечательное имя! – с восторгом произнес юноша.

– Погоди минутку, – остановил его гигант. – Сначала заказали специальный оркестр, затем объявили, что у входа в танцевальный зал будет стоять шериф. Любого, кто появится с запахом виски, вышвырнут вон и уложат в канаву, откуда он выполз. Ты следишь за моими объяснениями?

– Ловлю каждое твое слово, – заверил Джинго.

– А тех ребят, которых пропустят внутрь, специально предупредят, чтобы не толпились вокруг этой девушки. Они должны держаться поодаль, чтобы она могла чувствовать себя свободно. Никто не должен приглашать ее на танец. Сам шериф будет официально представлять желающего девушке. За ней должны присматривать три или четыре молодых хлыща с Востока. Спросишь почему? Да для такого городишки это большая честь, что кто-то из семьи Тиррелов сюда

приехал… Тауэр-Крик чуть не лопается от счастья, что эта девушка пожелала здесь развлечься. Ты продолжаешь следить за моими объяснениями?

– Уже устал ловить каждое твое слово.

– Когда ее увидишь, сразу взбодришься! – успокоил Парсон.

– Она так хороша? – вновь загорелся Джинго.

– То что надо! Узорчатая сбруя, золоченое седло, шелковая лента и драгоценная жемчужина.

– Что ж, – вздохнул молодой человек, – с каждой минутой я все больше убеждаюсь в том, что мне пора на пенсию. Я должен отправиться на танцы и вскружить этой бедняжке голову. Не отходи далеко, дружище! Когда у нее окончательно закружится голова, мне может понадобиться твоя помощь. Будешь обмахивать ее веером и обращаться с ней как подобает.

Верзила откашлялся.

– Не буду выступать с комментариями. Скажу только, что не успеешь ты пригласить ее на танец, как шериф выкинет тебя на улицу.

– Приятель, ты говоришь с человеком, не способным на подлые приемчики и трюки, – с достоинством произнес Джинго.

– В таком случае, – заявил Парсон, – ставлю сто долларов, что ты не протанцуешь с ней весь танец.

– В таком случае, – заявил в свою очередь юноша, – принимаю пари. Ставлю сто долларов.

– Джинго, – вздохнул верзила, – ты слишком молод. Но у меня слабость к юнцам, даже глупым. А теперь ставь деньги или заткнись!

Парень положил деньги на стол и мечтательно произнес:

– Но она должна быть красавицей, Парсон. В нашей короткой жизни есть вещи поважнее денег!

Глава 6

Посторонний

Когда-то давно в Тауэр-Крик надумали организовать крупное процветающее коммерческое предприятие. Идея состояла в том, чтобы весной тоннами заготавливать сено, хранить его в городе, а зимой по высокой цене продавать скотоводам, чей скот голодает. Для этой цели построили огромный амбар, но, к сожалению, на этом все дело и кончилось.

Таким образом, городку амбар достался как бы в наследство, его стали использовать для танцев и всякого рода важных собраний. Это было продуваемое всеми ветрами, огромное шаткое строение, стены которого в бурю дрожали и трещали. Но на сей раз вечер выдался тихим, жарким и душным. Фонари, висящие вдоль стен и свисающие с поперечных балок, только усиливали духоту и придавали воздуху острый аромат, который смешивался с запахом пудры и солончаковой пыли, каким-то образом пробивающейся через щели в полу.

Но танцы были хороши. Весь Тауэр-Крик собрался здесь, начиная с оркестра на помосте у задней стены амбара и кончая билетером да шерифом у входа.

Все горожане уже были в сборе, когда Джинго и Парсон заняли пост под раскидистыми деревьями перед входом в амбар, чтобы не пропустить прибытия почетных гостей.

Вскоре они приехали в двух легких колясках на резиновом ходу, запряженных резвыми лошадками. Из колясок вышли три джентльмена в безукоризненно выглаженных белых костюмах и девушка, тоже вся в белом. К ее платью были приколоты голубые цветы. Все, кто стоял неподалеку, сделали полшага по направлению к ней и застыли. Только Джинго не двинулся с места.

Парсон повернулся к нему и выдохнул:

– Что ж, малыш, мне жаль твоей сотни долларов. Но она принесет мне гораздо больше пользы, чем принесла бы тебе. Ты их видел?

– Я видел ее, – уточнил Джинго. – И мне стало немного грустно, когда я понял, что придется отойти от активной жизни, заняться разведением скота, разработкой золотых приисков и прочими подобными делами. Полагаю, я должен буду открыть контору на Уолл-стрит, чтобы время от времени наводить порядок в Нью-Йорке. Да, боюсь, добрые старые времена для меня прошли.

– Я не о ней, – перебил верзила. – Она – звезда, это ясно. Я говорю о тех трех красавчиках в белом, что приехали вместе с ней. Ты только подумай, Джинго, это же надо – вырядиться в белое?! Будь я проклят, но, по-моему, на них даже белые башмаки и белые шелковые носки. Я заметил их на одном из этих типов, когда он вылезал из коляски. Куда до них Деве Марии!

– Мода, приятель, – нравоучительным тоном произнес Джинго, – это такая штука, в которой не всегда можно разобраться. Твоя широкая, честная, простая душа не может ужиться с подобными штучками-дрючками. Надеюсь, девушка умеет танцевать?

– Послушай, Джинго, – продолжал убеждать Парсон. – Тебе хочется опозорить меня сегодня вечером? Неужели ты такой кретин, что всерьез собираешься прорваться в амбар и потанцевать с этой девушкой?

– Погоди, – хладнокровно предупредил парень, – твои голубые глаза раскроются так широко, как в жизни еще не раскрывались. Так что, пожалуйста, прекрати держаться за живот, как бы он у тебя ни болел, и лучше посоветуй, как пробраться мимо шерифа в дверях.

– Нет ничего проще. Надевай белый костюм и смело шагай вперед.

– Ладно, я понял, что здесь надо действовать языком. Купи два билета и иди первым.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Коронер – следователь, проводящий дознание в случаях насильственной и скоропостижной смерти. (Здесь и далее примеч. перев.)

2

Имя «Джинго» созвучно с именем «Джингль» – так зовут одного из главных героев романа Чарльза Диккенса «Записки Пиквикского клуба», который тоже болтал без умолку.

3

Парсон – священник (англ.).

4

Фараон – карточная игра.

Купить: https://tellnovel.com/brend_maks/dzhingo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити